

Глава 7 Шестой год Шэньчу

В ожидании приказа

18+ в главе присутствует описание смертей и трупов

- Почему ты вернулась одна? Где моя мама?!

Когда А-Лай, вся в синяках и запыхавшаяся, вернулась в поместье Се, первое, что её встретило, был резкий, крикливый голос Шестой Юной Госпожи.

- Четвёртая... Четвёртая тётушка не вернулась?

- Я тебя спрашиваю, а ты мне вопросы задаёшь? Моя мама ушла с тобой, где она сейчас? И что это с твоим лицом и одеждой? В свинарник свалилась? Вся грязная! Фу! Не подходи ко мне! - Шестая Юная Госпожа зажала нос и с отвращением отмахнулась от А-Лай.

А-Лай была искренне напугана, слишком взволнована, чтобы препираться с Шестой Юной Госпожой. Четвёртая тётушка действительно попросила кого-то помочь нести корзину, когда уходила из храма Таоюань, и это означало, что она направлялась к семье Ван. Но её не было ни у семьи Ван, ни в храме. А-Лай внимательно смотрела по пути, но никаких следов не увидела.

В городе царил хаос из-за бунта беженцев, а Четвёртая тётушка обычно была очень осторожна, вряд ли стала бы рисковать столкновением с ними. Более того, с ней были два монаха из храма Таоюань, они должны были справиться с любой опасностью. Возможно, они просто временно заблокированы и не могут уйти.

Пока А-Лай спешила по внутреннему коридору, предназначенному для слуг усадьбы Се, её ум лихорадочно работал, постоянно придумывая причины, почему «Четвёртая тётушка должна быть в безопасности».

Она распахнула деревянную дверь и позвала мать, но обнаружила в комнате не только свою мать, но и господина Юньмэна. Они стояли друг напротив друга, казалось, разговаривали. Когда мать повернулась к ней, ледяной взгляд в её глазах заставил А-Лай отшатнуться.

Она никогда не видела мать такой. И почему она была наедине с господином Юньмэном? Смутное подозрение закралось в ум А-Лай, но она быстро отбросила его.

Некогда было раздумывать дальше. А-Лай пересказала всё, что произошло. Выслушав, та сердито сказала:

- Почему ты так долго оставалась там и искала, когда такое случилось? Понимаешь, сколько времени ты потеряла? После инцидента тебе следовало немедленно вернуться и доложить. Благодаря людям в поместье Се мы могли бы уже обыскать большую часть Цисяня. Но вместо этого... Ты всегда сообразительна, когда создаёшь проблемы, но в решающие моменты теряешь голову!

Сяоши, годами работавшая в поле, была высокой и широкоплечей, с кожей, потемневшей от солнца. Годы огрубili её черты, но следы былой красоты ещё можно было разглядеть. Она редко так сурово ругала А-Лай, но когда это случалось, её нахмуренные брови и строгий вид были поистине пугающими.

А-Лай знала, что её мать встревожена и говорила резче обычного. На глаза навернулись слёзы.

- Я знаю, что была неправа, мама. Пожалуйста, не сердись.

Господин Юньмэн молчал, обмахиваясь веером, и приготовился уйти.

- Господин Юньмэн, подождите, пожалуйста, - позвала его Сяоши.

Господин Юньмэн обернулся взглянуть на неё. Сяоши, казалось, что-то обдумывала и через мгновение, словно приняв решение, сказала:

- Хорошо, я согласна на ваши условия.

- О? - Господин Юньмэн слегка приподнял бровь. Казалось, он был несколько удивлён.

- Но взамен вы также должны кое-что мне пообещать.

Они подошли к окну и что-то прошептали, но А-Лай не расслышала. После того как господин Юньмэн ушёл, Сяоши взяла всё ещё ошеломлённую А-Лай, и они вместе отправились к Госпоже дома как можно скорее доложить о деле Четвёртой тётушки.

Поддерживая свою хромающую мать, всю в поту, А-Лай уговаривала её притормозить и быть осторожной, чтобы не упасть.

Они нанесли поздний визит Госпоже дома, подробно объяснив всё о Четвёртой тётушке. Госпожа Яо, почувствовав серьёзность ситуации, тут же отложила сыр и приказала служанке вызвать Се Суйшаня. Она также велела собрать всех домочадцев, советников и слуг в заднем дворе.

Се Суйшань весь день беспокоился из-за ситуации с беженцами. Он ворочался в постели, гадая, ушёл ли уже несчастный писарь начальника уезда. Внезапный, неистовый стук в дверь заставил его подпрыгнуть и выскочить из постели. Слуга объяснил ситуацию и настоял, чтобы он немедленно отправился к матери.

Раздражённый и взволнованный, Се Суйшань наспех накинул одежду, даже не поправив шапку, и бросился к матери. Госпожа Яо приказала ему мобилизовать всех в поместье Се на поиски Четвёртой тётушки.

- Ты должен вернуть её живой. Иначе последствия тебе известны.

Перед его уходом госпожа Яо строго предупредила сына. Хотя это казалось разумным предупреждением в текущих обстоятельствах, истинный смысл был понятен только Се Суйшаню.

Именно он впустил беженцев в город, сделав себя главным виновником нынешнего хаоса. Неожиданно последствия так быстро докатились до семьи Се, и замешана оказалась не кто иная, как Четвёртая тётушка, любимая наложница его отца. Его отец скоро вернётся. Если что-то случится с Четвёртой тётушкой, как отец накажет его? Вспоминая, как в детстве отец беспощадно избивал его железным прутом, Се Суйшань почувствовал холодок вдоль позвоночника.

Не в силах вынести строгий взгляд матери даже на секунду дольше, Се Суйшань вскочил на лошадь и поскакал прочь, его люди бежали следом. Они с размахом ворвались в Цисянь, где действовал комендантский час. Встречая беженцев, они сбивали их с ног и силой допрашивали о местонахождении Четвёртой тётушки.

А-Лай хотела присоединиться к поискам Четвёртой тётушки, но прежде чем Сяоши что-то сказала, её остановила служанка из покоев Се Суйшаня.

- Молодой господин велел нам присматривать за тобой. Ты никуда не пойдёшь, пока он не вернётся.

- Присматривать за мной? Почему? - спросила А-Лай, озадаченно.

- Спроси у молодого господина сама, когда он вернётся.

Сяоши потянула её назад и покачала головой, давая понять, что настаивать не нужно.

- С Четвёртой тётушкой всё будет хорошо? - спросила А-Лай, её ум был отягощён беспокойством, пока они с матерью сидели на кухонных ступеньках. - Это всё моя вина. Если бы я только не ушла...

- Даже если бы ты осталась с ней, это ничего бы не изменило. Хватит винить себя.

- Но я могла бы... - начала А-Лай, но остановилась, зная, что мать не любит, когда она хвастается своими боевыми навыками на людях. Золотой цикадный клинок было строго запрещено использовать.

- А-Лай, - сказала Сяоши, нежно похлопав дочь по голове, её обычная добрая и мягкая манера вернулась. - В некоторых вещах мы можем лишь стараться изо всех сил. Тебе нужно понять, что в этом мире, как бы ты ни старалась, некоторые вещи изменить нельзя. Самый трудный урок - не как быть героем, а как отпустить.

У её матери были секреты.

С тех пор как она себя помнила, А-Лай жила с матерью в поместье Се. Помимо ухода за садом и сельскохозяйственными орудиями, её мать никогда не покидала поместье Се. И всё же она знала о мире, могла рассказать бесчисленные странные истории из древних времён до наших дней, и тайно обучала А-Лай боевым искусствам, хотя никогда не позволяла ей показывать их.

Золотой "клинок цикады", тонкий, как крыло цикады, мог убивать незримо, будучи спрятанным между пальцев. Хотя мать передала ей этот навык, она запретила А-Лай использовать его. Чаще всего она говорила дочери:

- Только отложив клинок, можно жить мирной жизнью.

Мать была неординарной личностью, и сегодняшний её разговор с господином Юньмэном лишь подтвердил подозрения А-Лай.

Лёгкое чувство паники заползло в сердце А-Лай.

Жизнь, к которой она привыкла, «мирные дни», о которых часто говорила её мать, возможно, скоро будут разрушены.

Се Суйшань скакал всю ночь без единой передышки. Его ноги дрожали, поясница ныла, но признаков Четвёртой тётушки по-прежнему не было видно.

Он обыскал почти весь Цисянь, оставался только неосвоенный пустырь к востоку от города. Восточные окраины, заброшенные и пустые, были идеальным местом для тёмных дел. Се Суйшань приказал остальным слугам продолжать поиски в городе и задерживать любых

бродяг, которых они встретят, а сам повёл отряд в восточные окраины.

Восточные окраины ночью были ещё более пустынными, чем он представлял. Солдат зажёл факел и передал его Се Суйшаню. Он придержал лошадь, чтобы замедлить ход. Свет факела выхватывал из тьмы отдельные участки.

За грудой покрытого инеем сена и щебня была слабо видна нога. Се Суйшань приказал солдату проверить.

- Молодой господин, это монах.

- Монах? - Выражение лица Се Суйшаня изменилось. - Он ещё жив?

- Он уже умер. - Солдат перевернул окровавленную, изорванную рясу монаха. Вид под ней был ужасен: тело, казалось, было обглодано дикими зверями, плоть разорвана в клочья, кости обнажены в нескольких местах. Солдата охватила тошнота, но он сдержал её. Как раз тогда поблизости раздался ещё один крик:

- Здесь ещё один монах! Тоже мёртвый!

Два монаха.

Се Суйшань нерешительно проехал на лошади, не зная, продолжать ли.

Могли ли это быть те два монаха, что ушли из храма Таоюань с Четвёртой тётушкой? Если они мертвы, то что тогда с Четвёртой тётушкой...

- Молодой господин! Молодой господин!

Се Суйшань вздрогнул от солдата, который подбежал к нему, крича в отчаянии. Он уже собирался отругать его, но солдат сказал:

- Молодой господин! Мы нашли Четвёртую тётушку!

В поместье Се огни горели всю ночь. Никто в доме, сверху донизу, не смел заснуть. Все ждали вестей о Четвёртой тётушке.

Только когда небо начало светлеть, Се Суйшань и его группа вернулись. Как только она увидела сына, входящего в ворота, Госпожа Яо бросилась вперёд, за ней последовала группа служанок, быстро собравшихся вокруг. А-Лай и её мать стояли позади толпы, тревожно заглядывая внутрь.

Госпожа Яо обменялась взглядом с Се Суйшанем, лицо которого было отмечено усталостью и тревогой. Видя своего сына в таком состоянии, она уже предчувствовала, что произошло. Когда трое солдат вышли из-за спины Се Суйшаня, неся что-то плотно завернутое в белую ткань, ей даже не нужно было присматриваться, её ум уже лихорадочно работал над другими мыслями.

Стоя рядом с госпожой Яо, Шестая Юная Госпожа указала на свёрток, напоминающий человеческую форму, на земле. Её пальцы и голос дрожали, как полоски ткани на свирепом ветру.

- Это... это...

- Это Четвёртая тётушка, - тяжело ответил Се Суйшань.

От его слов в глазах у Шестой Юной Госпожи потемнело. Она колебалась, прежде чем шагнуть вперёд, собрав всё мужество, чтобы приподнять ткань.

Круглый предмет выкатился.

Даже подготовившись, Шестая Юная Госпожа столкнулась с реальностью, превзошедшей её худшие опасения. Когда она осознала, что круглый предмет был глазным яблоком, это было как будто обжигающий язык пламени внезапно лизнул её, заставив отпрыгнуть на два шага назад. Эти два шага, к несчастью, дали ей полный вид ужасно изувеченных останков Четвёртой тётушки под пропитанной кровью тканью.

Шестая Юная Госпожа стояла, остолбенев, её взгляд приклеился к зрелищу. Когда её служанка попыталась утешить её, она обернулась и начала неудержимо рвать, извергая содержимое желудка на землю.

Сопровождающий советник упомянул, что Четвёртая тётушка, вероятно, подверглась нападению голодающих беженцев перед смертью. Эти беженцы, движимые голодом, съели даже многих детей в городе. Четвёртой тётушке не повезло столкнуться с этими исчадиями ада.

Шестая Юная Госпожа разразилась неконтролируемыми рыданиями.

Уже будучи напуганной, а теперь ещё и услышав, что её мать была осквернена этими мерзкими негодьями, она почувствовала, как горе от потери матери разожгло в ней огромную ярость. Она кружилась на месте, топая ногами, отчаянно ища выход для своей ярости. Внезапно она нашла цель, её глаза заострились, и она бросилась прямо на А-Лай.

- Презренная рабыня! Как смеешь бросать свою госпожу и бежать домой одна! Почему умерла моя мать, а не ты?! Верни мне мою мать!

Шестая Юная Госпожа дёрнула А-Лай за волосы, притянув её к себе, и начала безостановочно пинать и бить её.

А-Лай не могла дать сдачи, она могла только громко объяснять:

- Четвёртая тётушка сама отправила меня обратно первой! Позже я услышала, что бандиты взбунтовались, и когда я пошла искать Четвёртую тётушку, она уже покинула храм Таоюань! Я даже ходила к семье Ван искать её!

- Смеешь огрызаться! Презренная рабыня! Мерзкая служанка! Я заколочу тебя до смерти и отправлю искупиться перед моей матерью!

Шестая Юная Госпожа слишком хорошо знала, что Четвёртая тётушка умерла по дороге к семье Ван. Если бы не одержимость Четвёртой тётушки выдать её замуж в семью Ван, она бы вообще туда не пошла. Корень этой трагедии лежал на Се Суйшане. Но Се Суйшань был законным старшим сыном, наследником состояния семьи Се. Даже с удесятёрённой смелостью она не посмела бы противостоять своему законному брату. Всю свою ярость она могла излить только на служанку, на А-Лай.

Шестая Юная Госпожа рыдала и кричала, терзая А-Лай, требуя, чтобы та заплатила жизнью за Четвёртую тётушку. Сяоши не могла заставить себя оттащить Шестую Юную Госпожу, поэтому она своим телом прикрыла А-Лай, принимая удары на себя. Другие домочадцы смотрели холодно, ожидая приказа хозяйки и молодого господина.

Госпожа Яо, у которой от пронзительных криков Шестой Юной Госпожи раскалывалась голова, подняла руку и сказала:

- Довольно! Что это за безумство? Немедленно оттащите её. - Услышав приказ своей госпожи, слуги быстро бросились оттащить Шестую Юную Госпожу от А-Лай и её матери. Волосы Шестой Юной Госпожи растрепались, глаза распухли от плача, но она всё ещё сопротивлялась, им ничего не оставалось, как силой отправить её обратно в покои

Се Суйшань указал на А-Лай и Сяоши, сказав:

- Заприте этих презренных рабынь в сарае и пристально следите за ними до дальнейших распоряжений!

Слуги:

- Так точно, Господин!

КП:

Конечно, наказать и обвинить служанку за выполнение приказа? Классика! - bilydugas

Да, конечно....Ну ниче-ниче щас скоро у вас там и пир, и мир и всё будет, и браки, и равенство. Ну заживёте короче, через тернии к звёздам - жоуанну

<http://bllate.org/book/17227/1612185>